
Гендерные особенности правосознания у сотрудников органов внутренних дел

Кузнецова О.В., старший психолог ОРЛС ОМВД России по городу Северодвинску Архангельской области (sergachewa@yandex.ru)

В статье приводятся результаты эмпирического исследования уровня сформированности правосознания у сотрудников органов внутренних дел. Изучение гендерных особенностей сотрудников в настоящее время становится все более актуальным и связано с постоянным увеличением количества женщин, поступающих на службу в органы внутренних дел. В исследовании принимали участие 160 мужчин-сотрудников и 120 женщин-сотрудников. Анализ полученных результатов позволил выявить общую тенденцию в функционировании правосознания, характерную для мужчин-сотрудников и для женщин-сотрудников, которая проявляется в хорошем уровне правовых знаний, достаточном понимании групповой относительности морально-этических норм и вместе с тем в гражданской пассивности, нежелании проявлять инициативу. Такая тенденция отражает определенную позицию, при которой права человека рассматриваются односторонне, с точки зрения его свободы, независимости, личностного самоутверждения в отрыве от ответственности, долга, гражданских обязанностей. Установлено, что у женщин-сотрудников уровень сформированности правосознания выше, чем у мужчин-сотрудников. Это позволило сделать вывод о более высокой готовности женщин-сотрудников к соблюдению правовых норм и требований.

Ключевые слова: правосознание, правовые нормы, правовой нигилизм, мужчины-сотрудники ОВД, женщины-сотрудники ОВД.

Для цитаты:

Кузнецова О.В. Гендерные особенности правосознания у сотрудников органов внутренних дел. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 2. С. 142-151.

doi: 10.17759/psylaw.2016060211

For citation:

Kuznetsova O.V. Gender characteristics of legal conscience in internal affairs agencies staff. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no.2 pp.142-151.

doi: 10.17759/psylaw.2016060211

Проблема правосознания, изучения его реального уровня, состояния, содержания относится к числу ключевых, основополагающих научных направлений юридической

психологии. С ее решением связаны задачи укрепления законности и правопорядка, повышения эффективности и качества деятельности правоохранительных органов, борьбы с преступностью и предупреждения причин, ее порождающих, постижения глубинных содержательно-психологических механизмов социального взаимодействия людей, познания движущих сил и внутренних регуляторов юридически значимого поведения [7].

В литературе представлено широкое понимание понятия «правосознания как сферы общественного или индивидуального сознания, включающей правовые знания, отношение к праву и правоприменительной деятельности [6]. С точки зрения правоприменительной деятельности, правосознание – одна из форм человеческого сознания, отражающая правовую действительность в виде юридических знаний, идей, представлений и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение людей в юридически значимых обстоятельствах [1; 5].

С точки зрения психологии личности, правосознание понимается как присущая человеку система представлений, основанных на понимании роли закона, правовых норм в регулировании взаимоотношений между гражданами государства, между личностью и государством, под воздействием которых складываются установки на подчинение этим нормам. Развитость правового сознания является стабилизирующим фактором, способствующим совершенствованию гражданского общества [9].

Л.А. Ясюкова в своих работах указывает, что пониманию психологической сути правосознания способствуют следующие положения: во-первых, правосознание является частью обыденного сознания, так как его становление происходит в большей степени стихийно, его внутренняя структура может быть противоречива, может включать не только рациональные, но и эмоциональные компоненты; во-вторых, правосознание имеет в своей основе морально-нравственные установки, но не сводимо к ним и является вполне специфическим образованием, изучение его психологического содержания не должно ограничиваться рамками ценностно-этического подхода [10].

Юридическая психология добавляет, что личностное отношение к правам и обязанностям – это проявление степени усвоения социального, выражаемого в характере принимаемых решений, в мотивах, способах и средствах реализации правовых норм [2].

Таким образом, оценивая уровень сформированности правосознания, можно говорить о степени готовности личности придерживаться правовых норм и требований, о соблюдении этих норм и требований, что имеет особое значение для служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Вопросы правосознания многими авторами поднимаются для обсуждения и признаются актуальными как в контексте гражданского общества, так и в контексте правоохранительной деятельности (А.М. Столяренко, Н.В. Баранникова, Н.Б. Иглина, В.В. Хадыкина и др.). В литературе имеются сведения об исследовании юридических аспектов правосознания (Е.А. Белканов, А.Б. Венгеров, С.С. Алексеев, Н.Л. Гранат, Т.В. Синюкова), о социально-психологическом изучении правосознания (А.Р. Ратинов, А.М. Столяренко, Л.А. Еремеева, Г.Х. Ефремова, В.И. Каминская, И.И. Карпец, В.Я. Рыбальская, В.А. Щегорцов) и об изучении аспектов правосознания, связанных с правоохранительной деятельностью (Э.Е. Абдрашитов, В.Л. Васильев, В.Ф. Бохан, П.П. Баранов, Д.С. Безносков, В.Е. Асцатурова, Н.В. Кожевникова, О.А. Бурканова, Е.А. Жуков, А.Ф. Колотов, А.П. Лысков, А.Д. Магденко, О.В. Пристанская, С.П. Рожков, О.Д. Ситковская, В.М. Столовский, Т.А. Титаренко, Е.М. Юцкова).

Но психологических исследований, посвященных изучению уровня сформированности и гендерных особенностей правосознания у сотрудников ОВД, в доступной литературе не обнаружено.

В изучении уровня сформированности правосознания можно выделить несколько путей.

С одной стороны, изучать и оценивать правосознание можно в нормативно-оценочном контексте: высокий уровень – «хорошо», низкий уровень – «плохо». Но в этом случае результаты исследования рискуют упереться в «идеальный образ» и закончиться на уровне теоретических рассуждений о важности и значимости.

С другой стороны, оценивая действительную картину сформированности правосознания личности, важно изучать психологические механизмы, обеспечивающие усвоение и функционирование социальных и правовых норм в реальном поведении человека.

Настоящее исследование не претендует на универсальное решение всей проблемы правосознания. Это попытка пойти по второму пути и обозначить характерные тенденции в функционировании правосознания у сотрудников органов внутренних дел.

Гендерный аспект в исследовании правосознания сотрудников органов внутренних дел в настоящий период становится особо актуальным. Это связано с тем, что женщины в последние годы активно поступают на службу в органы внутренних дел. По данным ДГСК МВД России, службу в ОВД сейчас проходят около 200 тысяч женщин, что составляет более 20% от общей численности личного состава органов внутренних дел. Наблюдается устойчивая тенденция постоянного увеличения доли женщин среди личного состава органов внутренних дел Российской Федерации – число женщин, состоящих на должностях среднего и старшего начальствующего состава, неуклонно растет: 2002 г. – 13,8%; 2003 г. – 15,1%; 2004 г. – 15,6%; 2005 г. – 16,8%; 2006 г. – 16,9%; 2007 г. – 18,0%; 2008 г. – 18,9%; 2009 г. – 19,1%; 2010 г. – 19,7%, 2011 г. – 19,9%, 2012 г. – 20,2%, 2013 г. – 20,9%, 2014 г. – 21,1%. В настоящий период женщины проходят службу практически на всех должностях в органах внутренних дел: по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних – 79,0% составляют женщины-сотрудники; по организации дознания – 73,0%; следствия – 58,9%; в кадровой – 54,0%; экспертно-криминалистической – 35,7%; вневедомственной охране – 11,4%; уголовном розыске – 8,7%; ГИБДД – 9,5%; в патрульно-постовой службе – 9,6% [8].

В свете сказанного, задачей исследования стало изучение уровня сформированности правосознания, готовности придерживаться правовых норм в профессиональной деятельности и межличностных отношениях у сотрудников органов внутренних дел, установление взаимосвязи данного феномена с гендерными особенностями личного состава.

В исследовании принимали участие сотрудники ОВД в количестве 280 человек (160 мужчин и 120 женщин). Выборка сотрудников ОВД представлена рядовым, инспекторским и руководящим составом.

В работе использована методика изучения правосознания, разработанная в Санкт-Петербургском государственном университете коллективом лаборатории социальной психологии под руководством Л.А. Ясюковой. Эта методика позволяет количественно и качественно оценить уровень сформированности индивидуального правосознания, прогнозировать готовность людей придерживаться правовых норм в профессиональной деятельности и межличностных отношениях. Автор выделяет четыре относительно

самостоятельные сферы функционирования правосознания: бытовую, профессионально-деловую, социально-гражданскую и правовые знания. Правовые знания выделены в отдельную сферу и, учитывая тот факт, что знания еще не обеспечивают соответствующих поведенческих установок, в суммарном показателе они считаются лишь частично (в соответствии с факторным весом). Оценить сформированность правосознания предлагается по уровням развития: 1-й уровень – «правовой нигилизм»; 2-й уровень – «противоречивое и неполноценное правосознание»; 3-й уровень – «правосознание в основном сформировано»; 4-й уровень – «правосознание сформировано полностью» [10].

По результатам психологической диагностики сотрудников органов внутренних дел были получены средние значения общего уровня сформированности правосознания с учетом гендерных особенностей испытуемых. Среднее значение общего уровня сформированности правосознания мужчин-сотрудников ОВД равно 17,46. Такое значение находится в рамках *противоречивого и неполноценного правосознания* (2-ой уровень) и характерно для «не полностью сформированного» правосознания. Среднее значение уровня сформированности правосознания у женщин-сотрудников ОВД равно 19,0 и находится в рамках *«в основном сформированного» правосознания* (3-й уровень). Данный уровень является более высоким и характерен для личности, которая в своей деятельности старается не нарушать существующие законы и различные положения, достаточно надежна в деловой сфере, корректна в деловом взаимодействии.

Далее в исследовании были определены средние значения правосознания у мужчин-сотрудников и женщин-сотрудников по сферам функционирования (рис. 1). Как видно из рисунка, у всех обследованных выявлены высокие значения в области правовых знаний (все значения находятся в рамках 3-го уровня). Также в рамках 3-го уровня находятся значения бытовой сферы функционирования правосознания, которые характеризуются достаточным пониманием групповой относительности морально-этических норм, способностью понять и принять систему жизненных ценностей другого человека. Значения деловой сферы находятся в рамках среднего (второго уровня), которые характеризуются склонностью действовать в соответствии с правилами и законами, соблюдением договорных обязательств, средним уровнем надежности в деловой сфере.

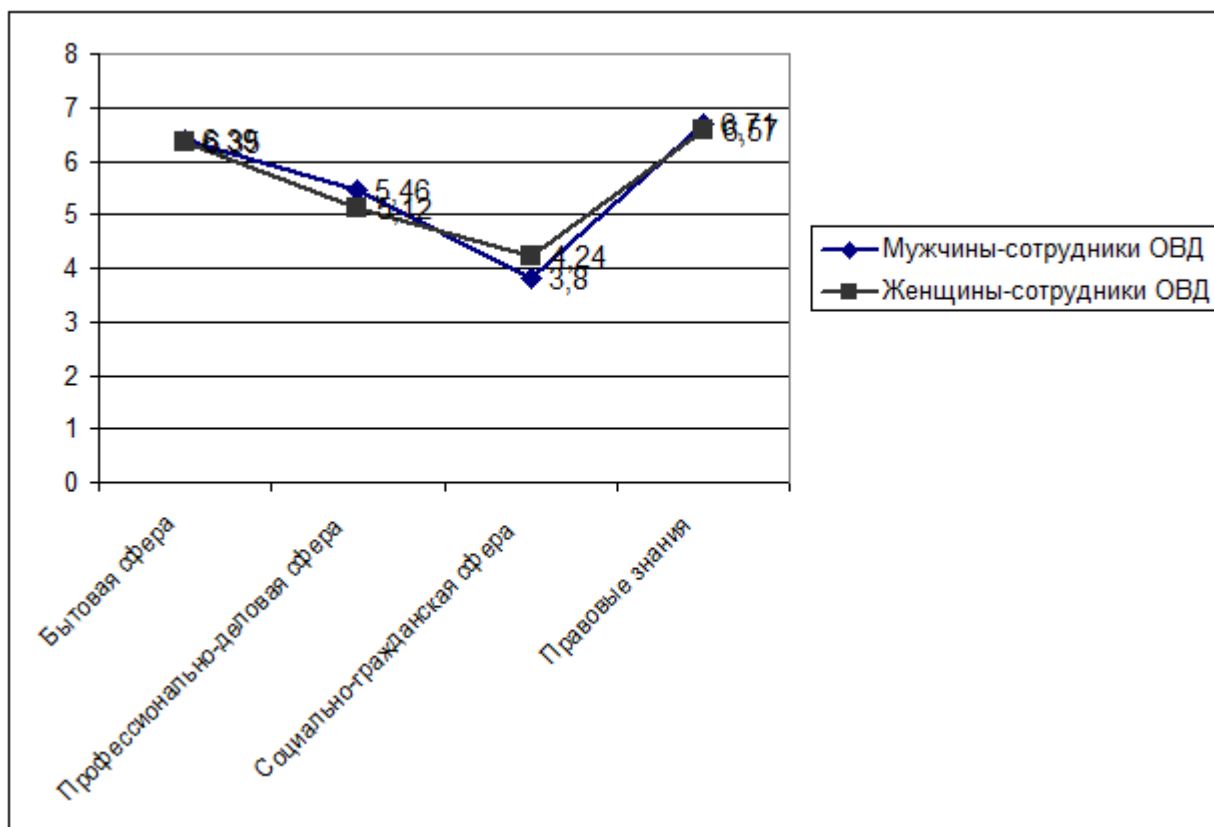

Рис. 1. Средние значения по сферам функционирования правосознания у сотрудников ОВД

Самые низкие значения правосознания у обследованных выявлены в социально-гражданской сфере. Это говорит о слабой сформированности правосознания, которая выражается в пассивности, нежелании проявлять инициативу, прикладывать личные усилия, самостоятельно искать выход из сложных ситуаций и о сниженной гражданской ответственности. Такой человек часто ожидает, а нередко и требует, чтобы кто-то (государство, начальник, родители) заботились о нем и обеспечивали всем необходимым.

Обобщая данные результаты, можно говорить о том, что уровень сформированности правосознания у женщин-сотрудников выше, чем у мужчин-сотрудников. При этом в функционировании правосознания выявлена общая тенденция, которая характерна и для мужчин-сотрудников, и для женщин-сотрудников. Эта тенденция проявляется в хорошем уровне правовых знаний, достаточном понимании групповой относительности морально-этических норм и вместе с тем в гражданской пассивности, нежелании проявлять инициативу, брать на себя ответственность. Такая тенденция может отражать определенную позицию, при которой права человека рассматриваются односторонне, с точки зрения его свободы, независимости, личностного самоутверждения в отрыве от ответственности, долга, гражданских обязанностей.

В дальнейшем было получено распределение значений по уровням сформированности правосознания мужчин-сотрудников и женщин-сотрудников (табл. 1, рис. 2).

Результаты показали, что высокий уровень правосознания определен у 13,8% женщин-сотрудников и у 3,1% мужчин-сотрудников. Данный уровень правосознания характеризуется осознанностью необходимости формально-правового регулирования,

абсолютной надежностью в деловых отношениях, умением корректно взаимодействовать с широким кругом людей.

Таблица 1

Распределение индивидуальных значений по уровням сформированности правосознания у сотрудников ОВД

Сотрудники ОВД	Уровни правосознания, %			
	Низкий правовой нигилизм	Средний	Выше среднего	Высокий
Мужчины (n-160)	20,0	42,5	34,4	3,1
Женщины (n-120)	17,5	32,5	36,3	13,8

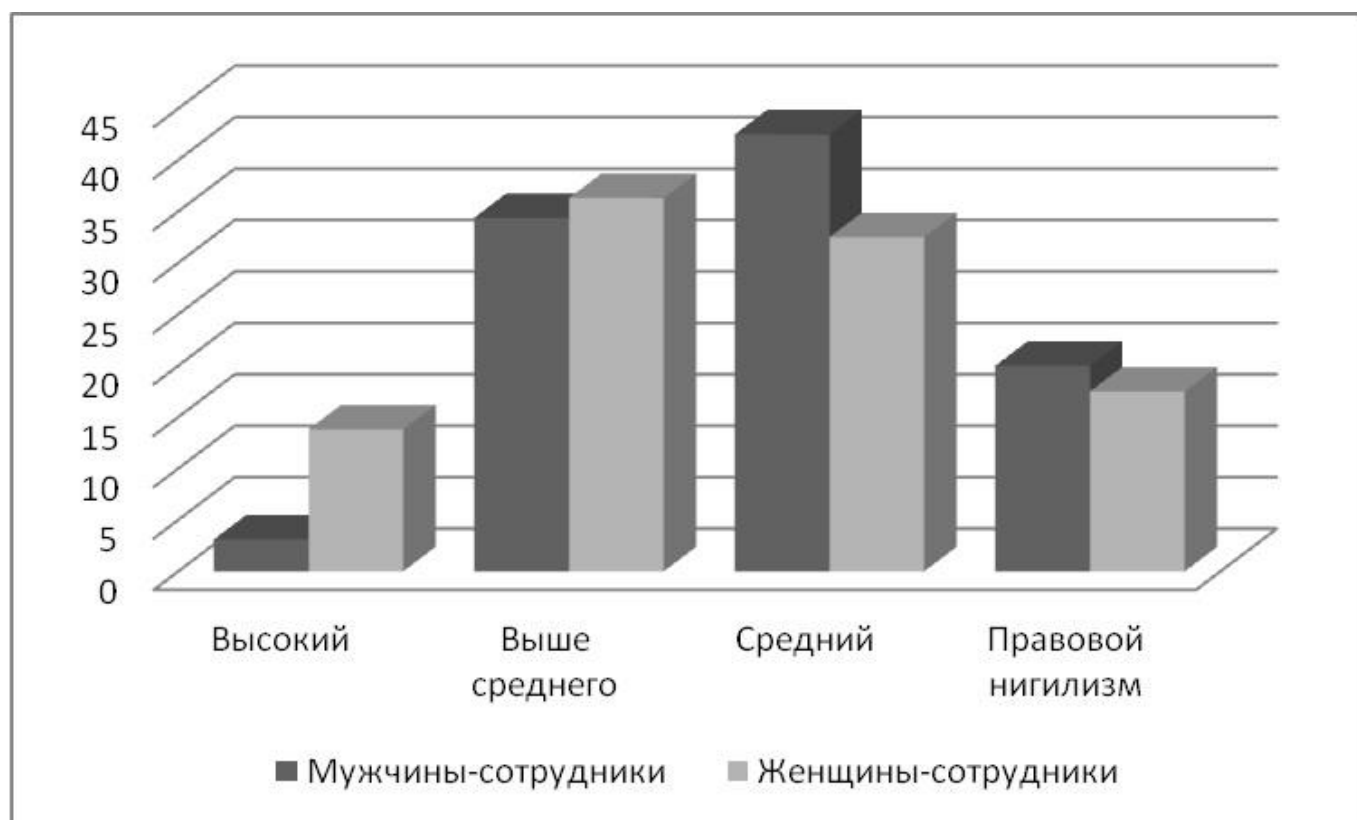

Рис. 2. Сравнение уровней сформированности правосознания у мужчин-сотрудников и женщин-сотрудников ОВД

Уровень правосознания выше среднего определен у 36,3% женщин-сотрудников и у 34,4% мужчин-сотрудников. Данный уровень характеризуется тем, что человек в своей деятельности старается не нарушать существующие законы и различные положения, достаточно надежен в деловой сфере, корректен в деловом взаимодействии.

Средний уровень правосознания определен у 32,5% женщин-сотрудников и у 42,5% мужчин-сотрудников. Данный уровень характерен «не полностью сформированным» правосознанием.

По представленным результатам видно, что низкий уровень сформированности правосознания, характеризующийся как правовой нигилизм (отрицание правил и норм, асоциальность поведения), выявлен у 20% мужчин-сотрудников и у 17,5% женщин-сотрудников. Обращает на себя внимание тот факт, что из всех мужчин-сотрудников с правовым нигилизмом 44% имеют стаж службы в ОВД более 10 лет (8,8% от общего количества); из всех женщин-сотрудников с правовым нигилизмом 14,3% имеют стаж службы в ОВД более 10 лет (2,5% от общего количества).

Правовой нигилизм рассматривается как вариант ориентации на эмоциональные, субъективные морально-нравственные установки, которые человек разделяет сам. Указывается, что такая ориентация может компенсировать неразвитость правового регулирования и в силу ущербности самой морали (лгать можно) несовместима с профессиональным сознанием. Более того, абсолютизация эмоционального аспекта оценки человеческих поступков может привести к искажению и деформации морали. В случае же слабого развития нравственных начал у личности актуализируются другие, еще более субъективные системы ориентации в отношении с законом, главная из которых – «право силы» [10]. Поэтому правовой нигилизм у мужчин-сотрудников со сроком службы более 10 лет скорее всего может говорить об одной из форм деформации правового сознания, которая в литературных источниках выделяется как весьма распространенная в ОВД [3; 4].

Обобщение результатов исследования, характеризующих уровень сформированности правосознания у женщин-сотрудников с различным сроком службы в ОВД (более высокий уровень), позволяет утверждать, что у женщин-сотрудников более выражена готовность к соблюдению правовых норм. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что на протяжении всей службы женщины-сотрудники могут являться носителями социально-позитивного образа сотрудника ОВД, поддерживая тем самым социальную значимость правоохранительной деятельности и имидж сотрудника полиции в современном обществе. Изучение действительной картины сформированности, функционирования, особенностей правосознания у сотрудников ОВД позволит определять приоритетные направления в работе с личным составом, эффективно распределять силы и средства, строить прогнозы и профилактическую работу.

Полученные в исследовании результаты позволяют сформулировать следующие выводы.

1. У женщин-сотрудников ОВД обнаружен более высокий уровень сформированности правосознания, что позволяет говорить о том, что женщины-сотрудники являются носителями социально-позитивного образа сотрудника ОВД, поддерживая тем самым социальную значимость правоохранительной деятельности и имидж сотрудника полиции в современном обществе.

2. Выявлена общая тенденция в функционировании правосознания у мужчин-сотрудников и у женщин-сотрудников ОВД, которая проявляется в хорошем уровне правовых знаний, достаточном понимании групповой относительности морально-этических норм и при этом в гражданской пассивности, нежелании проявлять инициативу, брать ответственность на себя.

3. Правосознание у значительного числа мужчин-сотрудников, имеющих стаж службы в органах внутренних дел более 10 лет, находится на уровне правового нигилизма, что может свидетельствовать об их деформированном правосознании, приводящем к различного рода нарушениям служебной дисциплины и законности.

Литература

1. Баранникова Н.В. Формирование правосознания у курсантов и слушателей юридических вузов системы МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах: научно-практический журнал. 2008. № 4 (35). С. 6–9.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2001. 640 с.
3. Калягин Ю.С., Коноплева И.Н. Личностные проявления профессиональной деформации субъектов оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 1. С. 120–130. URL. http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39942.shtml (дата обращения: 12.04.2016).
4. Караваев А.Ф., Марьин М.И., Петров В.Е. Основы психопрофилактики профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2007. 168 с.
5. Коноплева И.Н., Калягин Ю.С. Формирование правосознания и личности юриста в вузе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 3. С. 25–28.
6. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.П. Ярошевского. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 512 с.
7. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
8. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2015 год: сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2016. 74 с.
9. Ясюкова Л.А. Правосознание: диагностика и закономерности развития // Прикладная психология. 2000. № 4. С. 1–13.
10. Ясюкова Л.А., Самойлова В.А. Состояние и тенденции развития правосознания в современном российском обществе // Человек и общество: Научный и общественный альманах. Выпуск № 31. Санкт-Петербургский университет, 2005. С. 60–84.

Gender characteristics of legal conscience in internal affairs agencies staff

Kuznetsova O.V., Senior Psychologist, Personnel Service, Department of Russian Ministry of Internal Affairs, Severodvinsk, the Arkhangelsk Region (sergachewa@yandex.ru)

This article presents the empirical research results of the level of legal conscience forming in law enforcement officials. The study of gender specifics of personnel is now becoming more and more relevant due to a constant increase in the number of women entering the Ministry of Internal Affairs service. The study involved 160 male and 120 female staff members. Analysis of the results revealed a general legal conscience trend typical for male and female employees which manifests in a high level of legal knowledge, adequate understanding of group relativity of moral and ethical norms, civic un-engagement and disinterest to leadership role. This trend reflects a certain viewpoint when human rights are considered to include only freedom, independence and personal self-assertion without responsibility and civic duties. It was found that female employees have higher level of legal conscience forming than male employees. This led to the conclusion of a high-availability of female employees to comply with legal regulations and requirements.

Keywords: legal conscience, legal regulations, legal nihilism, male law enforcement officials, female law enforcement officials.

References

1. Barannikova N.V. Formirovanie pravosoznaniya u kursantov i slushatelej juridicheskikh vuzov sistemy MVD Rossii [Formation of Legal Awareness of Cadets and Students of Law Institutes of Russian Interior]. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah: nauchno-prakticheskij zhurnal. Omsk, 2008. № 4 (35). pp. 6–9.
2. Vasil'ev V.L. Juridicheskaja psihologija [Juridical psychology]. SPB.: Publ. Piter, 2001. 640 p.
3. Kalyagin Yu.S., Konopleva I.N. Lichnostnye projavlenija professional'noj deformacii subektov operativno-rozysknoj dejatel'nosti [The Personal Manifestations of Professional Deformation in Agents of Investigative Activity] [Elektronnyj resurs]. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru 2011. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2058.phtml> (data obrashhenija: 12.04.2016).
4. Karavaev A.F., Mar'in M.I., Petrov V.E. Osnovy psihoprofilaktiki professional'noj deformacii lichnosti sotrudnikov organov vnutrennih del: uchebnoe posobie [Basics of psychoprophylaxis of professional deformation of the person of the Internal Affairs Agencies employees]. Omsk: Publ. Omskaja akademija MVD Rossii, 2007. 168 p.

5. Konopleva I.N., Kaljagin Ju.S. Formirovanie pravosoznaniya i lichnosti jurista v vuze. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. Omsk: Omskaja akademija MVD Rossii. № 3(42). 2010. S. 25–28.
6. Kratkij psihologicheskij slovar' [Short psychological dictionary] / pod red. A.V. Petrovskogo, M.P. Jaroshevskogo. Rostov na Donu: Publ. Feliks, 1999. 512 p.
7. Prikladnaja juridicheskaja psihologija: uchebnoe posobie dlja vuzov [Applied legal psychology] / pod red. prof. A.M. Stoljarenko. Moscow: Publ. JuNITA-DANA, 2001. 639 p.
8. Svedenija o sostojanii raboty s kadrami organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii za 2015 god [Data about the status of the work with the Internal Affairs Agencies employees of the Russian Federation for 2015]. Moscow, 2016. 74 p.
9. Jasjukova L.A. Pravosoznanie: diagnostika i zakonomernosti razvitija [Legal awareness: diagnosis and regularity of development]. Prikladnaja psihologija. 2000. № 4. pp. 1–13.
10. Jasjukova L.A., Samojlova V.A. Sostojanie i tendencii razvitija pravosoznaniya v sovremennom rossijskom obshhestve [Status and trends of development of legal consciousness in contemporary Russian society]. Chelovek i obshhestvo: nauchnyj i obshhestvennyj al'manah . – Sankt-Peterburgskij universitet, 2005. vypusk № 31. pp. 60–84.